ленные и прожилково-вкрапленные, отмечаются различные соотношения жильного, вкрапленного и прожилково-вкрапленного оруденения. Зональность проявлена на всех разведанных месторождениях (в вертикальном интервале до 2—2,5 км). Верхняя зона колонны — ранние кварцевые тела (кварцевые ядра, стержневые жилы, жильные пояса), нижняя зона — преимущественно вкрапленное и прожилково-вкрапленное золото-сульфидное оруденение. Руды содержат 0,7—3 % C_0рг и более в составе углеродистых веществ, в разной степени преобразованных. Многочисленные данные свидетельствуют о том, что на глубинах 2—5 км в терригенных толщах, в зонах рудовмещающих дислокаций, происходят активное преобразование и миграция углеродистых веществ. Очевидно, что для реализации этих процессов весьма благоприятны миогеосинклинальные комплексы с углеродистыми терригенными толщами значительной мощности.

Реконструкции последовательности геологических событий позволяют сделать вывод о позднем (наложенном по отношению к дислоцированному терригенному разрезу) времени образования кварцево-сульфидных прожилково-вкрапленных месторождений золота. Разрыв во времени составляет 100—150 млн. лет и более. Так, формирование месторождений в Верхояно-Колымской золотоносной провинции относится к концу раннего мела, а рудовмещающие терригенные отложения (интервалы разреза мощностью 2—3 км) принадлежат к различным по возрасту и позиции толщам верхоянского комплекса (ранний карбон – поздняя юра).

Системы новообразованных рудовмещающих структур представляют собой крупные зоны проницаемости, в которых существенно трансформированы, а частью сглажены литологические неоднородности разреза, нарушена первичная «зональность углеродистой среды»; в трещинно-поровом пространстве перемещаются и концентрируются газовые и газово-жидкие фазы, которые участвуют в процессах транспортировки (газовая фаза, подвижные растворимые битумоиды, металлорганические соединения) и отложения металлов (кероген, в разной степени графизитизированные углеродистые вещества, выступающие в роли катализатора рудоносного флюида). Масштабы явлений адекватны мощностям терригенных толщ и размерам формирующихся структур. Модель рудообразуюшей системы включает: углеродистую рудовмещающую среду, структуру (как элемент рудовмещающей среды), определенные соотношения скоростей и последовательности процессов структуро- и рудообразования, дорудные и интрарудные магматические комплексы, метаморфиты, гидротермалиты и иные составляющие процесса концентрирования металлов.

Мониторинг окружающей среды

Мониторинг окружающей среды и экстремальные терминологические заимствования

Гаврилина И. С
Астраханская государственная медицинская академия, Астрахань

Одной из характерных примет нашего времени является лавинообразный рост числа и общей массы химических соединений, которые оказывают пагубное воздействие на здоровье человека непосредственно из производственной или окружающей среды. Интенсивное загрязнение самой окружающей среды вредными химическими веществами предопределяет опасность создавшейся ситуации.

В целях предупреждения этих отрицательных последствий в разных странах создаются системы предупредительных мероприятий, причем разработка новейших технологий активно осуществляется в англоязычных странах.

С этим связано появление многочисленных токсикометрических параметров и способов их языкового выражения, в частности, аббревиатур.

Анализ 249 терминов современного русского языка, которые представляют токсикометрические параметры, показывает, что около 50% их числа составляют английские аббревиатуры, обозначающие пороговые дозы и концентрации, например:

DL (Lethal dose) – доза смертельная, CL_{min} (Minimum lethal concentration) – минимальная смертельная концентрация, Lim_{ac} (Threshold acute effect) – порог острого действия, Lim_{ch} (Threshold chronic effect) – порог хронического действия, TLV (Threshold limit value) – величина порогового предела (концентрация вещества в воздухе, ежедневное воздействие которой не вызывает каких-либо неблагоприятных реакций у большинства работающих) и т. д.

Данные примеры наглядно показывают степень освоенности английской лексики, имеющей экстремальную форму выражения. Причем, перенесение английских заимствований в русский дискурс осуществляется с полным сохранением английской транслитерации, другими словами, заимствования представляют собой английские аббревиатуры, взятые из языка-источника с сохранением всех правил написания.

Понимание таких аббревиатур рассчитано на специалистов определенной области знаний, в частности, токсикометрии химических веществ, загрязняющих окружающую среду.

Такие экстремальные заимствования содействуют четкой передаче актуальных сущностей данной сферы знаний. Являясь носителями определенной специальной информации, они усиливают интерференцию языков и выступают как аттракторы внимания, способствуя процессам общения и международному сотрудничеству в области охраны окружающей среды и ускоряя процесс формирования единой международной терминологии. Становясь неотъемлемым атрибутом времени, они являются ярким примером специфической языковой тенденции, характерной для языковой ситуации начала нового тысячелетия.